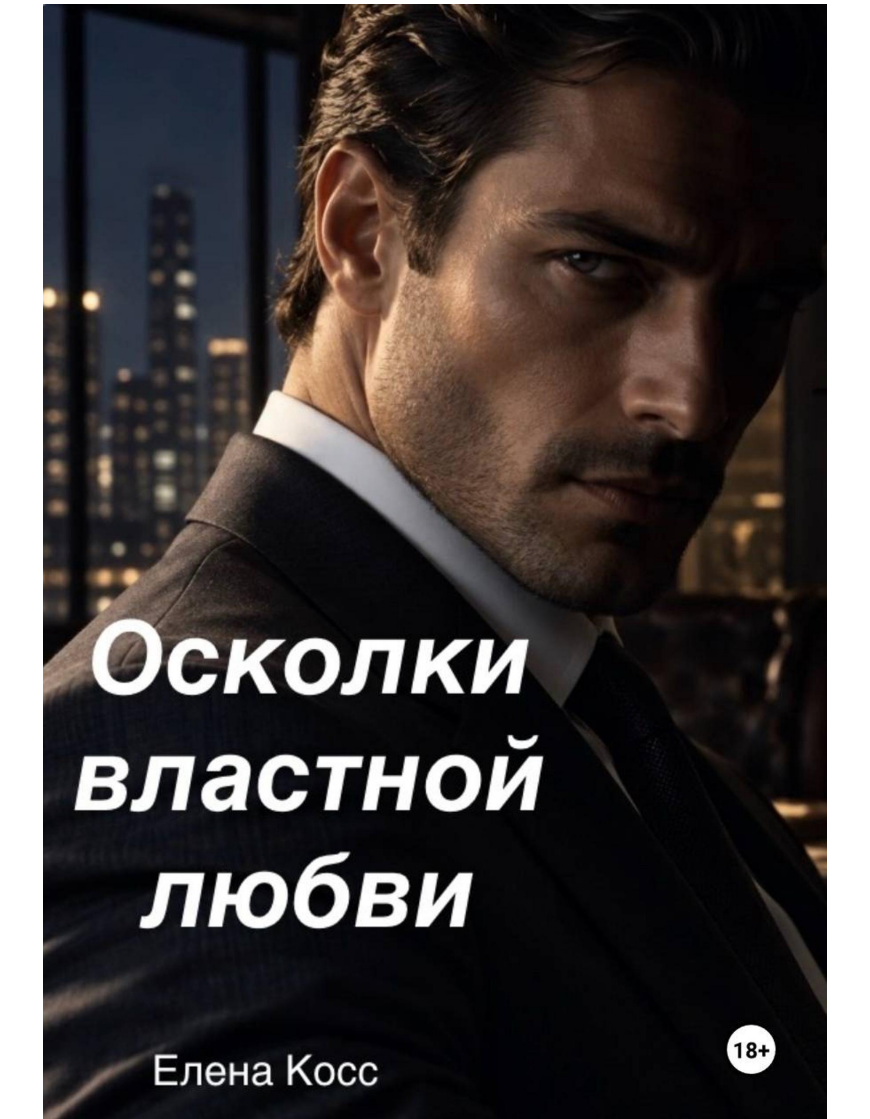

Осколки властной любви

Елена Косс

18+

Елена Косс
Осколки властной любви

<https://litres.ru/74524899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алина празднует свое 18-летие. Она только что поступила на первый курс экономического факультета. Новая жизнь, надежды и предвкушение взрослости.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Косс

Осколки властной любви

Глава 1

Первокурсница

Огромный зеркальный зал загородного комплекса тонул в приглушенном свете, звоне хрусталя и негромком гуле сотен голосов. Здесь проходил ежегодный благотворительный гала-вечер, организованный попечительским советом университета, и для Алины этот вечер должен был стать билетом в новую жизнь.

В свои **восемнадцать лет** она выглядела среди этой блестящей, пахнувшей дорогим парфюмом толпы как нежный полевой цветок, случайно занесенный бурей в оранжерею с экзотическими растениями. На ней было простое, но элегантное нежно-розовое платье в пол, купленное на последние сбережения, а светлые волосы мягкими волнами падали на плечи.

Всего месяц назад Алина узнала, что зачислена на **первый курс экономического факультета**. Это была её личная победа, выстраданная бессонными ночами за учебниками. Медаль, грант на обучение и переезд в столицу — всё казалось началом прекрасной сказки.

— Алина, ты только посмотри на них, — восторженно прошептала её однокурсница Лена, кивая в сторону VIP-зоны, огражденной бархатными канатами. — Там вся элита города. Министры, банкиры, застройщики... Если повезет встретить здесь спонсора для практики, считай, карьера в кармане.

— Я здесь ради атмосферы, Лен, — тихо улыбнулась Алина, поправляя тонкий ремешок сумочки. — Да и вряд ли акулам бизнеса есть дело до первокурсников.

Она взяла с подноса проходящего мимо официанта бокал с шампанским, просто чтобы занять руки. Алкоголь приятно покалывал пальцы сквозь тонкое стекло, но пить Алина не собиралась — голова и так кружилась от обилия блеска и роскоши.

— О, смотри! — Лена вдруг замерла, её глаза округлились. — Это же он... Твардовский. Сам **Марк Твардовский**.

Алина невольно повернула голову в направлении взгляда подруги. Через зал, рассекая толпу, которая расступалась перед ним с каким-то почти благоговейным трепетом, шел мужчина.

Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем темном костюме-тройке, который подчеркивал его властную, атлетическую фигуру. На вид ему было **около тридцати пяти лет**. Коротко стриженные темные волосы с едва заметной, благородной проседью на висках, резко очерченные скулы и во-

левой подбородок. Но больше всего поражали его глаза — холодные, пронзительные, цвета грозового неба. Он не просто шел, он транслировал абсолютную, непоколебимую уверенность в своем превосходстве. Мужчина, привыкший, что весь мир подчиняется его приказам.

— Главный спонсор нашего университета и владелец половины строительного сектора страны, — благоговейно зашептала Лена. — Говорят, у него стальной характер. Жесткий, властный, никого к себе не подпускает...

Марк Твардовский о чем-то резко бросил на ходу своему ассистенту, даже не повернув головы. От него веяло такой мощной, почти осязаемой опасной энергетикой, что у Алины по спине пробежал мороз. Ей захотелось стать невидимой, спрятаться за чью-нибудь широкую спину, лишь бы этот ледяной взгляд не упал на неё.

— Ладно, я пойду поищу нашего декана, пока его не окружили, — Лена порывисто повернулась и растворилась в толпе, оставив Алину одну у высокой мраморной колонны.

Девушка вздохнула и сделала шаг назад, собираясь отойти к выходу на террасу, где было тише и прохладнее. Ей казалось, что она контролирует каждое свое движение, но судьба распорядилась иначе.

В этот самый момент Твардовский, завершая разговор с очередным чиновником, стремительно развернулся, намереваясь пройти к выходу.

Алина просто не успела среагировать. Время словно за-

медлилось. Она врезалась плечом во что-то твердое, напоминающее каменную стену. Рука дрогнула, бокал выскользнул из пальцев, и светло-золотистая жидкость вместе с хрустальными осколками веером брызнула вперед — прямо на белоснежную рубашку и дорогой лацкан пиджака Марка Твардовского.

В радиусе нескольких метров мгновенно воцарилась гробовая тишина. На секунду показалось, что даже оркестр перестал играть.

Алина замерла, чувствуя, как кровь отливает от лица. Сердце испуганной птицей забилося в груди. Она медленно подняла глаза и столкнулась с парой серых, бушующих яростью глаз, которые смотрели на неё сверху вниз.

Её взрослая жизнь только что началась, но в эту секунду Алине показалось, что она совершила самую главную и самую опасную ошибку в своей жизни.

Глава 2

Случайная встреча

Холодные серые глаза Марка Твардовского, казалось, прожигали Алину насквозь. Секунды тянулись как вечность. На его безупречной белой рубашке и дорогом лацкане пиджака медленно расплзалось влажное пятно. Вокруг них образовался вакуум — гости благоразумно отступили на шаг, боясь попасть под горячую руку человека, чьё недовольство могло стоить карьеры.

— О боже... Мне так жаль! Я... я случайно, — голос Алины дрогнул.

Она судорожно полезла в маленькую сумочку, вытащила крошечную кружевную салфетку и, повинувшись первому глупому порыву, потянулась к его груди, чтобы промокнуть пятно.

Едва её пальцы коснулись дорогой ткани, как крупная, сильная ладонь Марка жестко перехватила её запястье. Хватка была стальной, но не причиняющей боли — скорее, фиксирующей, не терпящей возражений. Алина прервала дыхание, глядя на его безупречно очерченные губы, сжатые в тонкую линию.

— Не нужно, — его голос оказался низким, бархатистым, с едва заметной хрипотцой, от которой у девушки по телу пробежала странная дрожь. — Вы только размажете.

Марк медленно опустил взгляд на её лицо. Он ожидал увидеть кого угодно: расчетливую охотницу за богатыми мужчинами, глупую содержанку или заискивающую карьеристку. Но перед ним стояла совсем юная девушка. Без грамма вызывающего макияжа, с огромными, полными искреннего ужаса оленьими глазами и нежным румянцем, который стремительно заливал её щеки.

Твардовский едва заметно ослабил хватку, но запястье не выпустил. Его большой палец случайно мазнул по её нежной коже, уловив частый, испуганный пульс.

— Как ваше имя? — спросил он, сузив глаза. В его тоне больше не было слепой ярости, скорее — холодное, изучающее любопытство хищника, заметившего необычную добычу.

— А-Алина... Алина Воронцова, — едва слышно прошептала она, пытаясь аккуратно высвободить руку. — Я первокурсница. Правда, простите меня, я не хотела. Я могу оплатить химчистку...

Марк коротко, сухо усмехнулся, и эта усмешка заставила её замолчать. Химчистка костюма индивидуального пошива от итальянского мастера стояла, вероятно, как годовой бюджет её студенческого общежития.

К ним уже спешил бледный администратор зала, на ходу доставая шелковый платок:— Марк Александрович, ради бога, извините! Официанты сейчас всё уберут. Вам принести запасную рубашку? У нас есть в VIP-комнате...

— Не стоит, — оборвал его Твардовский, даже не повернувшись. Его взгляд оставался прикован к Алине, которая замерла под этим давлением, как загипнотизированная. — Я уезжаю.

Он наконец отпустил её руку. Алина тут же спрятала ладонь за спину, все еще чувствуя жар его пальцев.

Марк скользнул взглядом по её недорогому, но изящному платью, задержался на незащитно ключицах и снова посмотрел в глаза. В этом взгляде читалось что-то такое, от чего у восемнадцатилетней студентки перехватило дыхание — тяжелое, властное и пугающее внимание взрослого мужчины.

— Будьте внимательнее в будущем, Алина, — негромко произнес он.

Твардовский развернулся и стремительным шагом направился к выходу из зала. Его ассистент и охрана тут же двинулись следом, на ходу принимая распоряжения.

Толпа снова сомкнулась, музыка заиграла громче, и вечер потек своим чередом, словно ничего не произошло. К Алине тут же подбежала взволнованная Лена, хватая её за плечи:— Алина! Ты с ума сошла? Ты хоть понимаешь, КТО это был? Я думала, он тебя прямо там уничтожит! Что он тебе сказал?

Но Алина почти не слышала подругу. Она смотрела на пустой бокал на полу и на свои пальцы, которые все еще показывало от прикосновения Марка Твардовского. Сердце никак не хотело возвращаться к нормальному ритму, а внут-

ри росло странное, безотчетное предчувствие: эта случайная встреча была лишь началом чего-то огромного и необратимого.

Глава 3

Внимание хищника

После той злополучной ночи Алина не могла нормально спать. Стоило ей прикрыть глаза, как она снова чувствовала стальную хватку на своем запястье и видела этот пронзительный, леденящий взгляд серых глаз. Она отчаянно надеялась, что для такого человека, как Марк Твардовский, этот инцидент остался лишь досадной помехой, о которой он забыл уже через минуту. Но она жестоко ошибалась.

Прошел ровно месяц. Учеба захлестнула Алину с головой: сложные лекции по макроэкономике, семинары, бесконечные графики и библиотеки. Девушка постепенно начала успокаиваться, возвращаясь к своей привычной, размеренной жизни скромной студентки. До сегодняшнего дня.

Вторник начался как обычно. Алина сидела на третьем ряду большой поточной аудитории, сосредоточенно записывая лекцию по высшей математике. Профессор монотонно диктовал формулы, как вдруг массивная дубовая дверь аудитории со скрипом приоткрылась.

По залу прокатился удивленный шепот. Лектор замолчал, недовольно поправляя очки.

В аудиторию вошел молодой мужчина в строгом костюме — явно не студент и не преподаватель. В руках он держал огромную, невероятных размеров плетеную корзину. Она

была до краев наполнена редкими, благоухающими пионовидными розами нежно-розового цвета — точь-в-точь под оттенок того платья, которое Алина надевала на благотворительный вечер.

— Простите за прерывание лекции, — вежливо, но уверенно произнес мужчина. — Доставка для Алины Воронцовой. От Марка Александровича Твардовского.

В аудитории мгновенно повисла оглушительная тишина, которая через секунду сменилась бурным гулом и перешептываниями. Сотни глаз устремились на Алину. Девушка почувствовала, как к горлу подступил комок, а щеки обожгло пунцовым румянцем. Ей захотелось провалиться сквозь землю.

— В-воронцова? — переспросил ошеломленный профессор. — Подойдите и заберите... это. И давайте продолжим занятие.

Алина, на ватных ногах, под пристальными и завистливыми взглядами однокурсниц, спустилась по ступеням амфитеатра. Курьер с вежливой улыбкой передал ей тяжелую корзину и протянул маленький плотный конверт из дорогой крафтовой бумаги.

— Распишитесь, пожалуйста.

Кое-как поставив подпись дрожащей рукой, Алина вернулась на свое место. Корзина едва поместилась на узкой студенческой парте, заполняя всю аудиторию сладким, дурманящим ароматом. Лена, сидевшая рядом, едва не задыхалась

от восторга и любопытства, всю толкая подругу локтем в бок.

— Обалдеть... Алина! Это сам Твардовский! Я же говорила! Ну-ка, открывай конверт, что там?

Алина заставила себя вскрыть лаконичную черную печать. Внутри лежала плотная карточка, на которой от руки размашистым, жестким почерком было написано всего несколько слов:

«Платье было красивым. Надеюсь, этот цвет поднимет вам настроение. Химчистка рубашки обоилась мне в одну вашу улыбку. Жду её сегодня в восемь вечера. Машина будет у главного входа университета. М.Т.»

Алина перечитала записку трижды. В этих строках не было вежливой просьбы или приглашения — в них сквозила мягкая, но абсолютная, непреклонная воля. Властный мужчина не спрашивал её согласия, он просто констатировал факт: сегодня в восемь вечера она должна быть там.

Внутри девушки боролись два противоречивых чувства. Разум отчаянно кричал, что нужно бежать, что этот мужчина опасен, слишком силен и принадлежит к совершенно другому, чужому миру. Но сердце, глупое и юное, ускоряло свой бег от одной только мысли, что этот недостижимый хищник обратил на неё внимание и теперь начинает свою охоту.

Глава 4

Первый ужин

Весь оставшийся день Алина провела как в тумане. Лекции пролетали мимо уха, а в мыслях набатом стучали слова из записки: *«Машина будет у главного входа»*. Подруги шушукались за спиной, а Лена то и дело подливала масла в огонь, уверяя, что от таких мужчин, как Твардовский, не бегают.

В девятнадцать сорок пять Алина стояла перед большим зеркалом в туалете университета. На ней были простые джинсы, светлый вязаный свитер и легкое пальто. Никаких вечерних нарядов. Внутри неё рос тихий девичий бунт: она хотела показать ему, что её нельзя купить цветами и что она не собирается наряжаться по первому его щелчку. Но когда в восемь вечера она толкнула тяжелые дубовые двери главного корпуса и вышла на крыльцо, уверенность пошатнулась.

Прямо у подножия лестницы, мягко урча мотором, стоял огромный представительский седан угольно-черного цвета. Возколо него, заложив руки за спину, замер мужчина в строгом костюме. Завидев Алину, он тут же сделал шаг вперед и открыл перед ней тяжелую заднюю дверь.

— Алина Владимировна? Прошу вас. Марк Александрович ожидает.

Алина сглотнула вязкую слюну, оглянулась на окна уни-

верситета, где наверняка прильнули к стеклам десятки любопытных глаз, и решительно села в кожаный салон, пахнувший дорогим деревом и парфюмом Марка.

Машина тронулась плавно, почти бесшумно разрезая вечерние огни мегаполиса. Они ехали недолго. Вскоре автомобиль затормозил у старинного особняка в тихом историческом переулке. Никаких неоновых вывесок, только лаконичная кованая табличка закрытого премиум-клуба.

Швейцар распахнул перед ней двери, проводил через полутемный холл и открыл массивную створку в отдельный VIP-кабинет.

Там, у панорамного окна с видом на сияющий город, за накрытым столом сидел он. Марк был без пиджака, в темно-серой рубашке с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами и засученными до локтей рукавами. В руке он покачивал бокал с янтарной жидкостью. Заметив её, он медленно поднялся.

— Добрый вечер, Алина, — его низкий голос эхом отозвался где-то в груди девушки.

— Здравствуйте, Марк Александрович, — Алина постаралась, чтобы её голос звучал максимально твердо, хотя колени предательски дрожали.

Марк окинул её неторопливым, изучающим взглядом. На мгновение его губ коснулась едва заметная усмешка — он оценил её подчеркнуто скромный, повседневный наряд. Этот маленький бунт восемнадцатилетней девочки показал-

ся ему очаровательным.

— Рад, что вы приняли мое приглашение, — он лично отодвинул для неё тяжелый стул, помогая сесть. — И можно просто Марк. Мы ведь не на лекции.

— Я пришла только для того, чтобы лично извиниться за тот случай и сказать... — Алина замаялась, глядя, как он садится напротив, — что ваши цветы были лишними. Это слишком дорогой подарок для обычной студентки.

Марк подпер подбородок рукой, не сводя с неё своих грозовых глаз. В них не было злости, только снисходительное, хищное удовольствие.

— Для меня нет понятия «слишком дорого», Алина. Есть то, чего я хочу, и то, что мне безразлично. Вы мне не безразличны.

От такой прямой, властной откровенности Алина вспыхнула. Официанты бесшумно подали закуски, но она едва прикоснулась к еде. Марк же, напротив, вел себя как безупречный, галантный кавалер. Он не давил. Он расспрашивал её об учебе, о переезде в столицу, о её планах. Алина и сама не заметила, как под подкупающим, внимательным взглядом этого зрелого мужчины начала расслабляться. Оказалось, что Твардовский умеет быть невероятно харизматичным собеседником. Его ум, тонкий юмор и эрудиция завораживали.

— Вы совсем не такой, каким вас описывают в университете, — тихо призналась Алина ближе к концу ужина, согре-

тая бокалом легкого вина.

— И что же обо мне говорят? — Марк чуть наклонился вперед, сокращая расстояние между ними.

— Что вы жесткий, властный... и никого не щадите.

Марк промолчал. Его взгляд потемнел, став тяжелым и глубоким. Он протянул руку через стол и накрыл её маленькую, лежащую на скатерти ладонь своей горячей, широкой ладонью. Алина вздрогнула, но руку не убрала. Между ними словно пробежал электрический разряд.

— С остальным миром я именно такой, Алина, — негромко, но с пугающей искренностью произнес он, слегка сжав её пальцы. — Но с тобой я хочу быть другим.

В этот момент, глядя в его гипнотизирующие глаза, Алина поняла, что окончательно и бесповоротно падает в этот опасный омут.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.